

Син Нань произнес это, и глаза сотрудников, несших его на носилках, полезли на лоб!

Один из них, видимо, от испуга, не удержал край носилок, споткнулся о собственные ноги и чуть не выронил Син Наня на землю!

Тот, качнувшись, в панике попытался найти опору и, зажмурившись, нащупал руку Пэй Вэньяна. Прохладная кожа постепенно теплела, рука была крепкой, и это заставило сердце Син Наня учащенно забиться.

Как только носилки выровняли, он открыл глаза и встретился взглядом с тем самым сотрудником, который только что чуть его не уронил.

Син Нань: Чего ты так разволновался? Чуть не выкинул меня.

Сотрудник: ...Да чтоб тебя! Впервые в жизни вижу, чтобы кто-то так прямо признавался в любви командиру Пэю!

Син Нань: Ты что, презираешь меня?

Сотрудник: Да как я посмею? И вообще, кто еще, кроме тебя, рискнет схватить командира Пэя за руку?!

А?

Их взгляды встретились, и они оба внезапно поняли, о чем подумал другой. Взгляд сотрудника опустился на руку Син Наня, сжимавшую ладонь Пэй Вэньяна.

Син Нань проследил за его взглядом и только тогда осознал, что натворил.

Пэй Вэньян не отстранился?

Син Нань было попытался воспользоваться моментом и сжать руку сильнее, но Пэй Вэньян выдернул её.

— ...Прости, — тихо произнес Син Нань.

— За что ты извиняешься? — с улыбкой спросил Пэй Вэньян.

— Мое поведение было слишком дерзким, — ответил Син Нань.

— Действительно дерзким, — Пэй Вэньян даже кивнул, — но ситуация была неожиданной.

Казалось, он не злится. Син Нань сделал вывод: — Я сделал это намеренно. Я хотел взять тебя за руку.

Русалка, преследующая своего спутника, — это естественный порядок вещей. Син Нань говорил с предельной серьезностью.

Пэй Вэньян прикрыл глаза.

Син Нань снова посмотрел на него: — Почему ты не ответил на мой вопрос?

Пэй Вэньян продолжал идти вперед, не выдавая эмоций.

Син Нань настаивал: — Можно мне ухаживать за тобой? Пэй Вэньян.

Пэй Вэньян отрезал, и в его голосе не осталось места для сомнений: — Нельзя.

Син Нань закрыл уши, делая вид, что ничего не слышал. Обиженный отказом, он накрыл лицо курткой Пэй Вэньяна.

— Босс, ну и смельчак, решиться спросить такое прямо у вас на глазах, — пробормотал кто-то из сотрудников позади.

Пэй Вэньян промолчал. Его подчиненные порой позволяли себе шутки, но в серьезных делах всегда знали меру и не лезли с лишними разговорами. Когда обстановка была спокойной, Пэй Вэньян обычно не обращал на это внимания. В конце концов, такие моменты были редкостью.

— Если вы действительно решите завести отношения, выбирайте кого-то вроде него: красивый, послушный, а глаза как у лисенка, смотреть — одно удовольствие, — не унимался голос.

Услышав это, Син Нань высунул голову из-под куртки и яростно закивал Пэй Вэньяну!

Син Нань: Именно, именно.

— О боже, он еще и кивает, ну до чего милый! — Сяо У, несший носилки, не выдержал.

Каждый день видеть только суровых мужиков, а тут — словно встретить клубничное пирожное! Даже страшно представить, как бы его баловали в Бюро профилактики и контроля, если бы командир Пэй действительно начал с ним встречаться!

Пэй Вэньян бросил на Сяо У мимолетный взгляд: — Статья седьмая устава Бюро: запрещено флиртовать с гражданскими лицами, запрещены двусмысленные шутки и эмоциональные намеки. Вернешься — перепишешь сто раз.

Сяо У: ...Пропал я. Знал бы — молчал!

Син Нань, услышав это, не зная, что делать, поспешил извиниться: — Прости.

Глаза Сяо У заблестели: Я же говорил, он послушный! Прямо как фарфоровая куколка! Видали, он даже извинился передо мной! Оно того стоило!

— Босс, он ведь даже не против... может... может, простите его? — голос Сяо У звучал все тише.

Пэй Вэньян хмыкнул: — Ты его слушаешь?

Сяо У напрягся, понимая, что перешел черту, и обреченно зажмурился.

— Пэй Вэньян такой злой, — Син Нань заговорил с Сяо У прямо при командире.

Сяо У: Да кто ж посмеет сказать такое вслух?!

Сяо У: ...Нет... он не злой.

Син Нань: Он часто на вас кричит?

Сяо У: Нет, умоляю, хватит!

Син Нань: Ты правда не считаешь его злым?

— Злым? — Пэй Вэньян повернулся к Син Наню.

Син Нань отвел взгляд: — ...Прости.

Пэй Вэньян на мгновение замер: — Ты слишком любишь извиняться.

— Нет, — улыбнулся Син Нань, — я больше люблю тебя.

— И врать ты тоже любишь, — заметил Пэй Вэньян.

Голос Син Наня стал тише: — ...Нет.

— Опять врешь.

Черные глаза Пэй Вэньяна потемнели, на секунду в них блеснула сталь: — Знаешь, сколько преступников допрашивает командир за год? — Пэй Вэньян впился взглядом в Син Наня. — У тебя все признаки лжеца.

Син Нань, словно нерадивый ученик у доски, застыл, не в силах вымолвить ни слова.

— ...Пэй Вэньян... я просто считаю, что ты очень важен.

Пэй Вэньян был мастером в анализе человеческих душ, и он понял: эти слова не были ложью. Но за ними не стояло ничего, на что можно было бы опереться.

Он отвел взгляд от Син Наня.

Син Нань замолчал, позволяя нести себя дальше. Голова кружилась, но от боли в ноге он никак не мог уснуть. Он снова накрыл лицо курткой, чувствуя себя беззащитным птенцом.

Вдруг он почувствовал, как несущие его люди напряглись. Пэй Вэньян прищурился, его взгляд стал острым и внимательным.

Этот запах — зверь.

Раздался хруст ломающихся веток, а следом — оглушительный рык. Из зарослей прямо на них выскочил черный леопард! Вне безопасной зоны диких зверей было много, большинство — зараженные, но этот леопард выглядел как обученный хищник, на его шее даже был поводок.

Леопард почуял запах крови. Кровь на ноге Син Наня сводила его с ума, и он бросился прямо на него.

Син Нань смотрел на леопарда, с пасти которого капала слюна, — тот явно собирался полакомиться.

Сердце Син Наня бешено колотилось, готовое вырваться из груди! Нога болела так, что он не мог пошевелиться. В глубинах океана он никогда не боялся ни крови, ни смерти. Он понимал закон выживания: слабые погибают, сильные живут. Убить зверя для него не было проблемой. Проблема была в том, что Пэй Вэньян начнет подозревать.

Нельзя использовать силу.

Сотрудники попятились. Острые когти леопарда полоснули по животу Син Наня, мгновенно проступила кровь. Зверь был огромным, весил вдвое больше взрослого человека — от одного вида такого монстра ноги подкашивались.

Син Нань покрылся холодным потом!

!!!

В голове пронеслись картины вспоротого живота, когти леопарда блестели как армейские ножи.

Голодный рык повторился!

Леопард прыгнул! Син Нань сжал кулаки, его ясные глаза постепенно темнели.

Убить его.

В последний миг он почувствовал, как что-то твердое уперлось ему в поясницу, и мощный рывок сорвал его с носилок!

Син Нань разжал кулаки. И инстинктивно ухватился за что-то другое.

Когда он открыл глаза, то увидел Пэй Вэньяна. Он висел в воздухе, прижатый к его телу, а с его бледной ноги на ботинки Пэй Вэньяна стекала кровь. Вокруг выли ветер и дождь, неся с собой опасность!

Они отлетели от носилок на два метра. Пэй Вэньян одной рукой прижимал его к себе, а в другой держал пистолет. Их дыхание смешивалось, и Син Нань видел перед собой лишь это лицо, увеличенное в разы.

Но ничто не могло сравниться с его взглядом.

Пэй Вэньян смотрел вперед, его правая рука с пистолетом была вытянута, целясь в добычу. Его глаза напоминали бездонный омут.

В этот момент в них не осталось прежней отстраненности или мягкости. Только острота, опасность и ледяная решимость. Пэй Вэньян был готов разорвать и уничтожить любого, кто встанет на пути.

Син Нань увидел, как он нажал на курок.

— Бах!

Отдача от выстрела слегка встряхнула их, в воздухе разлился запах пороха, окутав их дымкой. В этой густой ночи, под светом луны, это был самый медленный и торжественный момент между жизнью и смертью.

Пуля попала точно в лоб зверю. Леопард рухнул прямо на носилки, где секунду назад лежал Син Нань!

Весь процесс — от момента, как Пэй Вэньян подхватил его, до выстрела — занял менее десяти секунд, но Син Нань запомнил каждую деталь. Он не мог описать это чувство: когда он стоял перед лицом смерти, сердце билось не так сильно.

Казалось, та пуля попала в него самого, разбив его сознание вдребезги.

Взгляд Пэй Вэньяна в момент выстрела, его полный контроль над ситуацией — все это словно выжгло клеймо на сердце Син Наня.

В голове Син Наня звучали два голоса. Он подумал: вот как он умрет в будущем — от руки Пэй Вэньяна, под таким же взглядом, не имея шанса на спасение.

А ложь, казалось, дала трещину от этого выстрела.

В ожидании рассвета.

Син Нань тяжело дышал, его кровь капала на одежду Пэй Вэньяна, а ладони, вцепившиеся в его куртку, были влажными от пота.

Пэй Вэньян посмотрел на поверженного зверя и опустил Син Наня на землю. В этот момент он даже не взглянул на него. Его глаза были устремлены в чащу леса, он высматривал опасность и одновременно прикрывал Син Наня собой. Он стоял перед ним, как живой щит.

Сяо У выпустил в зверя еще несколько пуль для верности и подхватил Син Наня: — Носилки теперь грязные, эта тварь вся в крови, там наверняка куча вирусов, пользоваться ими нельзя. Давай я тебя понесу?

Син Нань был в шортах, и при переноске на спине неизбежен был физический контакт. Он не хотел, чтобы его касались, поэтому, опираясь на Сяо У, с трудом встал: — Не надо, просто поддержи меня, спасибо.

Пэй Вэньян обернулся, задержал на Син Нане взгляд, а затем коснулся уха, активируя коммуникатор: — Вне безопасной зоны, в болотистой местности, обнаружен человек.

Пришлите транспорт, заберите его. Есть поводок, это дело рук человека. Пять минут.

Пэй Вэньян вернулся к своему обычному состоянию. Его приказы никогда не были эмоциональными, но заставляли подчиняться беспрекословно. Там, где был Пэй Вэньян, всегда было безопасно.

Закончив, он снова вскинул пистолет и выстрелил куда-то в сторону. Раздался еще один крик.

— Сяо У, присмотри за ним, — скомандовал Пэй Вэньян, сделал знак остальным, и отряд быстро покинул болото.

Через пять минут прибыла машина, и Син Наня увезли.

В больнице медсестра обработала рану. Кость не была задета, но голень левой ноги сильно опухла, и её пришлось перевязать толстым слоем бинтов.

— Чтобы избежать инфекции, три дня прокапаем лекарства, потом выпишем, — врач сделал записи и вышел из палаты.

Сяо У, оставшийся с ним, был парнем прямым и, видя, что все обошлось, выдохнул: — Ну ты и смельчак, в одиночку пойти за пределы безопасной зоны.

Син Нань, пребывавший в подавленном состоянии, пробормотал: — ...Простите, что доставил вам неприятности.

— Это ты подверг себя опасности, причем тут мы, — серьезно сказал Сяо У. — Больше не бегай никуда.

— Понял.

Вспомнив недавний хаос, Син Нань огляделся и, не увидев куртки Пэй Вэньяна, запаниковал: — Где моя куртка?!

— А? — Сяо У спохватился. — Когда мы переодевали тебя в больничное, я отдал её в стирку, она вся была в крови.

Син Нань испуганно спросил: — А верхняя часть?

Сяо У похвастался: — Тоже постирал! Не благодари, это моя работа!